

этого решения улучшения положения и ликвидации власти «царапающих». Для еще управлявшей городом пополарской партии «царапающих» приглашение легата означало усиление феодальной партии «клюющих» и потерю власти. Пополары приложили все усилия к тому, чтобы сорвать решение Общего совета о приглашении легата. Тогда народ, как сообщает хронист, «вернулся домой за оружием».¹⁴ «И здесь, и там, — пишет хронист, — можно было видеть, как люди покидали дома с оружием в руках с криками „Да здравствует народ!“»¹⁵ Другой хронист уточняет состав восставших: «В Перудже в день 16 мая поднялось открытое восстание, его начал на площади рабочий люд — шерстяники, чужеземцы. . .»¹⁶ Восстание подняла наиболее эксплуатируемая часть населения Перуджи, терявшие свою экономическую самостоятельность мелкие ремесленники района Сант Аньоло. Чужеземцы, о которых говорит хронист, — это тоже мелкие ремесленники, пришельцы из других городов Центральной и Северной Италии и даже из Германии, главным образом ткачи. По сообщению этого хрониста, лозунгом восставших было: «Да здравствует церковь и народ!», что вполне закономерно, так как от представителей церкви народ ожидал обещанного хлеба и надеялся на подрыв партии своих хозяев — «царапающих».

Первые удары восставших, естественно, пали на головы богачей-пополаров — купцов, менял, владельцев мастерских, ненавистных хозяев города, а также на судей и нотариусов — оформителей и исполнителей их законов. Здесь же на площади восставшие разбили ворота дома судьи мессера Гульельмо, одного из членов пополарской «Комиссии войны» (*Cinque soga la guerra*), причинившей им столько бед. Хозяин дома спасся, бежав по потайному ходу. В ночь на 17 мая «царапающие» покинули Перуджу, а восставшие захватывали и громили их дома. Были разгромлены и подожжены дома Карпини, Берарделло, Даниелло, Ваньи, Камилла, Печчьоло, Грациа. Удалось затушить пожар лишь в доме Микелотти, члена «Комиссии войны». Восстание распространилось на весь город. 16 мая рабочий люд пришел из северного района города (Сант Аньоло), расположенного километра за полтора от центра, на городскую площадь, где и началось восстание, а 17 мая уже полыхали дома Чеккарелло, дотла был сожжен и разрушен дом братьев Пеллоло в южной части города (Сан Пьетро), а за ними разгромлены и подожжены дома Руджьери, Ванноло, аптекаря Ма-

¹⁴ Cronaca di Perugia, стр. 215

¹⁵ «... et quinci e quindi si vedeva uscire il popolo con l'arme in mano gridando — Viva il popolo!» (там же, стр. 215).

¹⁶ Neri Donato, стр. 233